

А. Р. Шкейдеръ.

Музей и общество.

(Рѣчь, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Красноярскаго подѣлѣла **ИМПЕРАТОРСКАГО** Русскаго Географическаго Общества 28-го ноября 1913 года).

Чистый сборъ отъ продажи изданія поступить на **ПОСТРОЙКУ** зданія для Красноярскаго **МУЗЕЯ**.

КРАСНОЯРСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

1914.

„Всякая наука для своего процвѣтанія и развитія нуждается въ нравственной и матеріальной поддержкѣ общества“.

К. А. Тимирязевъ.

Музей и общество.

*(Речь, произнесенная въ публичномъ за-
сѣданіи Красноярскаго подъявѣла И.*

Р. Г. О-ва 28 ноября 1913 года).

„Оконченный музей, говоритъ сэръ Броунъ Гудъ въ одной изъ своихъ лекцій, мертвый музей, а мертвый музей—безполезный музей“, ибо „музейное дѣло никогда не имѣетъ конца, и когда коллекціи перестаютъ расти, они начинаютъ падать“.

Эти слова приходятъ мнѣ на память всякій разъ, когда я бываю въ нашемъ музеѣ, хожу по его низкимъ, мрачнымъ комнаткамъ, загроможденнымъ шкафами и разставленными предметами. Онъ всегда представляется мнѣ заброшеннымъ, забытымъ Красноярскимъ обществомъ, не смотря на то, что его осматриваютъ за годъ не менѣе 20.000 посѣтителей, что непосредственное завѣдываніе имъ находится въ умѣлыхъ, любящихъ рукахъ, несмотря, наконецъ, на то, что городское общественное управленіе по мѣрѣ возможности увеличиваетъ на него свои ассигнованія.

Слова сэра Броуна Гуда приходятъ мнѣ на память потому, что все то, что

поступаетъ въ музей въ послѣдніе годы,— уже не выставляется для осмотра публики, а за не имѣніемъ мѣста въ музеѣ, складывается въ кладовыя; что же касается заброшенности музея и забвенія его Красноярскимъ обществомъ, то къ этой мысли меня приводитъ то, что музей и по сегодня находится въ прежнемъ помѣщеніи.

Впрочемъ, вопросъ о постройкѣ спеціального зданія для музея, уже сдвинулся съ мертвой точки и, безъ сомнѣнія, привлечетъ къ себѣ вниманіе широкихъ слоевъ городского населенія, какъ до практическихъ шаговъ постройки, такъ, особенно, съ того момента, когда начнутся земляныя работы и кладка фундамента.

Эту увѣренность я питаю изъ самой— такъ сказать общественной природы музея.

Надо обладать громадными капиталами, чтобы одному составить все то, что собрано втеченіи четверти вѣка нашимъ музеемъ и можно сомнѣваться, чтобы одно лицо могло такой музей создать единичными усиліями. Здѣсь масса добровольныхъ пожертвованій, масса добровольнаго безвозмезднаго труда сотенъ и сотенъ лицъ. По коллекціи, по предмету несли сюда Красноярцы втеченіи двадцати пяти лѣтъ свои ленты; часами отдавали свой трудъ на общее дѣло люди, полюбившіе и любящіе родной богатый край; не за страхъ, а за совѣсть работали лица, стоявшіе у дѣла. И изъ этихъ лентъ, изъ этихъ часовъ, изъ этого благороднаго труда—создался музей, которымъ можетъ гордиться Красноярскъ, какъ культур-

нымъ завоеваніемъ, обращающимъ на себя вниманіе ученыхъ учреждений и дѣятелей науки. Такимъ образомъ, говоря словами создателя кантональных музеевъ во Франціи Э. Гру, музей нашъ является „обществомъ взаимнаго страхованія, въ которое каждый несъ и несетъ свою лепту познанія, труда и доброй воли, получая отъ него нужныя свѣдѣнія, добытыя трудами всѣхъ“.

Музей, сказалъ бы я еще отъ себя, представляется мнѣ банкомъ съ вѣчными вкладами, цѣнность которыхъ начинается роста, съ момента поступленія въ музей, ибо если все то, что останется внѣ музея,—затеряется и погибнетъ, то все то, что попало и попадетъ въ музей, сохранится для вѣчности. Сохранятся виды животнаго и растительнаго царства, сохраняются характерныя черты хозяйственной и бытовой жизни населенія края.

Можно себѣ представить, какую цѣнность будутъ имѣть костюмы шамана и изображенія камланья черезъ пятьдесятъ, сто лѣтъ спустя, когда, быть можетъ, народности, сохраняющія въ настоящее время шаманизмъ,—уже исчезнутъ или видоизмѣнятся подъ вліяніемъ общественно-экономическихъ причинъ. Какъ интересно будетъ жителямъ Красноярска по оставшимся фотографіямъ и картинамъ нашего времени сравнивать фizioномію города, черты частной и общественной жизни—съ тѣми, въ которыхъ они будутъ жить пятьдесятъ-сто лѣтъ спустя. По крайней мѣрѣ, многимъ изъ насъ интересно было бы увидѣть сейчасъ по фотографіямъ и картинамъ, чѣмъ былъ Красно-

ярскъ пятьдесятъ, сто лѣтъ тому назадъ.

Мы обладаемъ въ настоящее время возможностью зафиксировать при помощи фотографической пластинки, при помощи валика фонографа—и кинематографической ленты—при помощи типографскаго станка мельчайшія детали городского и сельскаго быта населенія губерніи. Какъ быстро исчезаетъ старая Сибирь, уступая мѣсто новымъ условіямъ—и какъ необходимо собрать все, что къ этому относится, для передачи будущему!

Созданный общественной инициативой, музей вправѣ опираться на нее и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи.

Сейчасъ для того, чтобы не захирѣть и не стать бесполезнымъ, музей нуждается въ специальномъ зданіи, приспособленномъ для его научныхъ и общественныхъ цѣлей—и въ этомъ зданіи мы не можемъ ему отказать уже—потому только, что отказомъ своимъ мы должны были бы съ одной стороны, свести на нѣтъ всю работу предшествующихъ намъ поколѣній, а съ другой—лишить послѣдующія поколѣнія того, что было передано намъ предыдущими. Я позволю себѣ высказать увѣренность, что такой роли мы на себя взять не рѣшимся.

Мнѣ приходилось, однако, уже слышать, что дѣло постройки зданія для музея—должно быть дѣломъ городского общественнаго управленія, а не самого населенія; но такой взглядъ покоится на очевидномъ недоразумѣніи, прежде всего потому, что Красноярскій музей—обслуживаетъ и тѣ слои населенія, которые не являются плательщиками городскихъ на-

логовъ. Въ мѣрѣ обслуживанія музеемъ плательщиковъ налога, городъ не откажетъ помочь, какъ не отказала въ свое время Минусинская городская дума ассигнованіемъ на постройку Минусинскаго музея 2.000 руб. Красноярскъ богаче Минусинска, бюджетъ его превышаетъ бюджетъ Минусинска въ десятки разъ, но въѣдъ городъ и такъ уже въ настоящій моментъ ассигнуеть на содержаніе музея 2000 рублей съ лишнимъ въ годъ, а нужды внѣшкольнаго образованія еще далеко не удовлетворены. И развѣ у города однѣ только эти нужды?

Музей, по составу своихъ коллекцій, по задачамъ, положеннымъ въ программу его дѣятельности—является музеемъ не узко городскимъ, а *областнымъ*, въ развитіи котораго заинтересованы не только Красноярцы, но и весь приенисейскій край. Благодаря центральному положенію по отношенію къ уѣздамъ губерніи, благодаря тому, что онъ расположенъ при соединеніи желѣзнодорожной магистрали съ воднымъ путемъ, а также тому, что онъ является административнымъ центромъ губерніи—Красноярскъ наиболѣе посѣщается и пріѣзжими изъ Россіи и изъ заграницы учеными, промышленниками и коммерсантами, которые знакомятся съ интересующими ихъ сторонами жизни края прежде всего въ Красноярскомъ музеѣ. Поэтому, каждый изъ уѣздныхъ городовъ, хотя бы и обладалъ своимъ мѣстнымъ музеемъ, не можетъ не поддерживать красноярскій музей посильнымъ пожертвованіемъ на постройку, являясь заинтересован. въ представительствѣ флоры,

фауны, промышленной и бытовой дѣятельности населенія территории своего уѣзда.

Также являются заинтересованными въ постройкѣ новаго зданія красноярскаго музея и мѣстные культурно-просвѣтительныя общества, преслѣдующія задачи просвѣщенія, развитія экономической жизни деревни и народнаго здравія, ибо при современномъ состояніи музея не можетъ быть и рѣчи объ участіи ихъ въ созданіи отдѣловъ представляющихъ данныя о грамотности населенія, школьной сѣти, развитіи сельско-хозяйственныхъ и кустарныхъ промысловъ, санитарнаго состоянія населенія, климатологии, описаніе курортовъ, данныхъ химическаго состава цѣлебныхъ озеръ и проч.

Заинтересованны въ постройкѣ зданія промышленники и коммерсанты, такъ какъ образцы добываемыхъ и обрабатываемыхъ ими продуктовъ, модели машинъ и вообще орудій производства—за недостаткомъ мѣста въ музеѣ покоятся сейчасъ б. ч. въ кладовыхъ и скрыты отъ тѣхъ, знакомство которыхъ съ ними было бы выгодно для мѣстной промышленности и торговли. Наконецъ заинтересовано въ постройкѣ зданія музея все населеніе города, такъ какъ музей, пока что, является у насъ единственнымъ научнымъ и въ тоже время общеобразовательнымъ учрежденіемъ, необходимымъ, какъ для интеллигентныхъ слоевъ городского населенія, такъ и мало образованной и не образованной его части,—отъ дѣтей школьнаго возраста до стариковъ включительно.

Это общая заинтересованность служить гарантіей того, что открытый сборъ

пожертвованій дастъ возможность строительному комитету уже съ весны наступающаго 1914 года приступить къ постройкѣ новаго зданія для музея, ибо дальнѣйшее обогащеніе музея коллекціями, созданіе новыхъ отдѣловъ и настоящая ученая и просвѣтительная дѣятельность музея возможны только тамъ, гдѣ обезпечено солидное и свѣтлое помѣщеніе для выставокъ, гдѣ собранныя богатства—находятся въ полной безопасности отъ огня, гдѣ явится возможность читать лекціи и слушать объясненія

Мы переживаемъ сейчасъ время общественнаго строительства, въ цѣляхъ созданія мѣстныхъ культурныхъ очаговъ. Томскъ въ прошломъ году обогатился Домомъ Науки; Домъ Науки строится въ Барнаулѣ, построены музеи въ Якутскѣ и во Владивостокѣ; въ будущемъ году у насъ будетъ отстроено и начнетъ функционировать домъ Просвѣщенія; въ Астрахани заложенъ домъ Наукъ и Искусствъ.

Давній вопросъ о децентрализаціи культурныхъ богатствъ изъ области теоріи фактически переходитъ въ плоскость пракческаго осуществленія.

Щедринская провинція, провинція Чехова, въ атмосферѣ которой задыхались всѣ, кто жаждалъ живой жизни и живого слова,—смѣняется новой провинціей, которая, говорилъ Короленко въ своей прощальной рѣчи нижегородцамъ въ январѣ 1906 года, „уже затягиваетъ не картами, не виномъ, а проснувшимися въ ней живыми мѣстными интересами“....

..... Да, затягивается и именно потому, что это такъ живо и въ особенности потому, что оно особенно живо именно въ послѣдніе годы“.

Это мѣстное строительство знаменуетъ собою новую эпоху въ жизни провинцій: она замѣтно выросла, сознала, что созданіе культурныхъ очаговъ—ея дѣло, ея право и обязанность, что заботиться о ней никто не будетъ, и что о себѣ, поэтому, должна думать она сама.

Въ этомъ пробужденіи мѣстной жизни—я вижу залогъ успѣха начатаго дѣла постройки музея.

И когда въ воображеніи моемъ встанетъ осуществленный соединенными силами населенія проектъ задуманнаго музея, стоящій на набережной, отражающійся въ свѣтлыхъ струяхъ холоднаго Енисея,—мнѣ вспоминаются три пирамиды Хеопса, Хефрена, и Микерина, встающія передъ глазами путешественниковъ у береговъ свѣтлаго Нила, прожившія пять тысячъ лѣтъ и ясно говорящія намъ о томъ народѣ, который по преданію, рассказанному Геродотомъ, каждую изъ нихъ строилъ втеченіе двадцати лѣтъ при ежедневной работѣ 100.000 человѣкъ.

Но тотъ трудъ былъ подневольнымъ и безсознательнымъ, а мы понесемъ на постройку нашего музея камни, кирпичи, известь *сами*, чтобы тѣ, которыя будутъ жить послѣ насъ знали, что мы думали не только о себѣ, но и о нихъ,—что мы создали этотъ культурный очагъ, продолжая дѣло, начатое тѣми, которые жили, мыслили и работали до насъ.

А. Шнейдеръ.

ККМ В 6575/39